

18+ ХРАНИТЕЛИ

VESTRA PVGNA EST
DII NON ADIWABVNT

АРИ РОДЕН

Ари Роден

Хранители

<https://litres.ru/74147404>

ISBN 9785006989597

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

«Хранители» продолжает философско-мистическую историю о человеке, чья судьба неожиданно оказывается связана с событиями гораздо большего масштаба, чем он мог предположить. Вторая книга трилогии переводит исследование из плоскости личного самопознания в масштаб общечеловеческого вызова. Это размышление о том, готово ли оно принять ответственность за собственное будущее в мире, который по-прежнему не даёт ясных ответов на главные вопросы бытия.

Содержание

Хранители	5
1	6
2	12
3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Хранители

Ари Роден

© Ари Роден, 2026

ISBN 978-5-0069-8959-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Хранители

VESTRA PVGNA EST DII NON ADIVVABVNT

#

VESTRA PVGNA EST DII NON ADIVVABVNT
(Это ваша битва. Боги вам не помогут)

Солнечный свет едва проникал сквозь толщу воды, создавая атмосферу тишины и иллюзорного спокойствия, совершенно не проясняя того, что скрывалось глубже. Александр медленно погружался, осторожно передвигаясь в полутьме. Что-то тянуло его вниз, словно там находилась какая-то пугающая, но притягательная тайна. По телу пробегали волны страха, держать себя в руках было не просто, но он не прекращал движения.

Наконец, внизу показались какие-то смутные очертания и Александр с замиранием сердца ускорил спуск. Внезапно картина прояснилась и вместо ожидаемого дна Александр увидел под собой обрамленную крутыми обрывами огромную черную бездну. Ощущение колоссальной пропасти и отсутствие опоры под ногами породило дикий ужас и чувство полной беспомощности перед возникшей стихией.

Могло ли быть что-то ниже самого дна? Он почувствовал, что в бездне этой заканчивается абсолютно все, также как сейчас может закончиться и его существование. Неконтролируемая паника охватила его сознание и не совладав с собой, словно под тяжестью переживаемого, он начал стремительно проваливаться в открывшуюся тьму...

С криком Алекс проснулся. Он лежал под навесом на берегу теплого южного моря, куда они с семьей выехали на от-

дых. Стоял полдень, прибрежные воды рассекали парусники и скутеры, дул легкий приятный ветерок. Обстановка была безмятежной, он с облегчением выдохнул и оглянулся в поисках своего окружения.

— Алекс, опять кошмар? — положив руку ему на плечо спросила сидевшая у изголовья Дарья.

— Что за наваждение! — с негодованием произнес он, — о чем все эти сны?

За последние пару месяцев бездна в различных вариантах не раз появлялась в его снах. И на то были свои причины.

С момента катастрофы и возвращения их к жизни прошел почти год. У них с Дарьей родилась дочь — Ариана, любопытное и веселое создание, в которой уже угадывались отцовская тяга к неизвестному и материнское бесстрашие.

Александр по-прежнему вел инженерные разработки в филиале крупной авиастроительной компании. Коллеги шептались за спиной что он стал другим: не по годам глубоким, молчаливым, а предлагаемые им инженерные решения — все более основательными и масштабными. Ведь никто не знал, что его прежняя картина мира просто рухнула. Столкнувшись за гранью жизни с невероятными феноменами, Алекс отчаянно искал ответы.

Да, после комы он вернулся к жизни другим человеком. Прежняя картина мира больше не вмещала пережитого. Усилилась тяга к новым знаниям: он читал, размышлял и все чаще стал посещать доктора Иванова для участия в его

экспериментах с сознанием.

Доктор при помощи Александра доработал свою нейрофизиологическую установку, которая теперь открывала возможность погружать человека в осознанное сновидение. Алекс с головой ушел в исследование своих внутренних пространств, пытаясь вновь выйти за пределы обыденного сознания и понять, как их семья смогла общаться в коме. Однако повторить тот уникальный опыт им так и не удалось. Феномен оставался загадкой и это сильно сокращало возможности применения устройства. Тем не менее, практика дала результат — Алекс научился управлять своими снами и ощутил в себе новые ментальные силы.

Коринн тоже рвалась к экспериментам. Иванов осторожничал с подростковой психикой, допуская девушку лишь за коротким сеансам, но даже они дали взрывной эффект. Всегда прохладно относившаяся к учебе Кора за короткое время смогла не только ликвидировать отставание, но и, сдав экстерном экзамены, перепрыгнула через класс, вызвав немало удивления в школе.

В четырнадцать лет она была гораздо серьезнее своих сверстников и уже начала задумываться о будущей профессии. Ее взгляд пал на журналистику — обостренное чувство справедливости, бунтарский характер и упорство требовали своего выражения в каком-то авантюрном и масштабном занятии. Родные поддержали ее решение — спорить с Корой в главных жизненных вопросах было просто бесполезно.

Экспериментировать с Дарьей в тот момент доктор категорически отказался.

А затем все оборвалось.

Эксперименты внезапно запретили — официально, без внятных объяснений. Приборы признали опасными и Иванов вынужден был продолжать работу, фактически, подпольно. А пару месяцев спустя и вовсе случилось шокировавшее всех событие — доктор и его помощница Джулия бесследно исчезли, а их лаборатория была варварски уничтожена. Полиция действовала вяло, вопросы оставались без ответов, и дело постепенно сошло на нет.

Эти обстоятельства вызывали всеобщее недоумение. Коринн тогда поклялась, что докопается до правды, чего бы это ни стоило. Похоже, именно этот инцидент и стал решающим аргументом в выборе ее профессии.

Учитывая складывающуюся обстановку, семья решила не распространяться об экспериментах с Ивановым, а также сохранить в тайне историю появления загадочных колец. В свое время ученный провел анализ их состава, который показал, что на десять процентов они состоят из золота и на девяносто из вещества, идентифицировать которое не удалось.

Смотря на происходящий шквал событий, Алекс понимал, что его жизнь выходит на новый, опасный уровень и нужно было решить — принять этот вызов или уклониться. Смогут ли ему помочь обретенные знания и новое осмысление жизни?

Вопросов становилось все больше. И одним из главных был — кем же являются те самые Хранители, сыгравшие ключевую роль в их возвращении из комы? Почему они появились в их жизни, с какой целью наградили таинственными кольцами?

Также он чувствовал, что где-то недалеко замаячил образ врага. Кем были похитители Иванова и какие цели они преследовали? Жив ли все еще доктор? В конце концов, чем рискует он сам, ввязываясь в это темное дело и хватит ли у него сил справиться с этим всем в одиночку? Было понятно одно — невидимый враг сделал свой ход, и нужно было как-то на него ответить.

Возможно, все это лишь верхушка айсберга, а его невидимая часть гораздо обширней и мрачнее — подсказывал внутренний голос. Ведь недаром же ему снится эта темная бездна, в которую он беспомощно срывается с головой.

Вечный вопрос — ждать пока ситуация сама заявит о себе или удвоить усилия по поиску ответов?..

— Дядя Алекс, прокатай нас с Аришкой на лодке? — спросила Кора, хитро прищулив глаза.

— Действительно, Алекс, отвлекись немного, порадуй детей! — сказала Дарья, с улыбкой вручая ребенка отцу. — У нас осталось всего два дня отпуска, так потратим их на веселье!

Он с любовью посмотрел на свою трехмесячную дочь, которая махала ручками в предвкушении веселой прогулки и

улыбнувшись повел своих юных дам к морю...

Был вечер, семья Александра уютно устроившись в гостиной, непринужденно проводила время. Ариана спала на руках Дарьи, ее маленькая ладонь лежала у матери на груди. Коринн с серьезным видом разбирала мировые новости, словно уже вела свой первый эфир. Глава семейства, развалившись в мягком кресле, пребывал в легкой полудреме и слушал вполуха, больше наблюдая, чем участвуя.

— Что-то засиделись мы сегодня девушки, пора отдыхать — сказал наконец Алекс, потягиваясь и зевая. Кора, нахмурив брови, стала нехотя подниматься. Он улыбнулся и, приобняв ее, пожелал спокойной ночи. Затем проводил Дарью с малышкой до спальни и вышел на балкон подышать свежим ночным воздухом.

Ночь была темной и тихой, яркие летние звезды, щедро разбросанные по небосводу, мерцали разными цветами — безграничность космоса предстала во всем своем размахе. Почти спящее сознание Александра погрузилось в созерцание этой красоты, замерев перед величественной картиной мироздания. Он ощутил себя песчинкой в этом бесконечном океане, и в тот же момент все земные заботы перестали быть сколько-либо значимыми. Вновь в сознании возник вопрос: какова его роль в этом грандиозном замысле и как найти себя среди всего этого величия?..

Умом все больше овладевал сон, мысли и образы дрожали и перемешивались, глобальные размышления пришлось оставить на потом.

Он уснул, едва коснувшись подушки. Навечное звездным небом состояние перетекло в сон, рисуя фантастические картины огромных пространств, наполненных загадочными образами. Сознание свободно скользило сквозь эти мерцающие миры, не зная преград.

Внезапно пространство сна разовралось, открыв уже опротивевшую ему бездну, и он снова начал проваливаться в нее. Сердце сжалось, чувство падения обострило восприятие и Александром овладел страх. Он знал, что будет дальше: в очередной раз ему предстояло с криком проснуться в холодном поту. Как же это все надоело!

Вспыхнувшая злость на мгновение оттеснила страх. «В этот раз будет иначе, — сказал он себе, — я должен увидеть это, чем бы оно не было». Сознание начало понемногу проясняться и это придало ему уверенности. «При этом еще бы не проснуться раньше времени», — мелькнула мысль, и ему пришлось напрячься вдвойне. Вокруг, по-прежнему, было темно. Он падал вниз, казалось, бесконечно, все еще борясь с легким чувством «бабочек» в животе. И что же дальше?

В какой-то момент ситуация начала меняться. Сознание обрело небывалую ясность — мир вокруг стал пугающе реален. «Похоже, я прошел на новый уровень», — с иронией подумал он. Из прежних опытов Алекс знал: осознанность

во сне дает возможность менять реальность. Он попытался усилием воли разогнать тьму, но ничего не вышло. Эта бездна ему не подчинялась.

Наконец внизу показалась белая светящаяся плоскость. «Свет в конце тоннеля», — подумал Алекс, усмехнувшись, — лишь бы не разбиться о него на подлете». Он стремительно приближался к этой границе, готовясь к столкновению, но в последний момент неожиданно прошел ее насквозь и плавно приземлился в огромном светлом пространстве. Здесь не было стен: только уходящие в бесконечность две ослепительные плоскости — пол и потолок, разделенные парой десятков метров.

Так далеко в своих снах он еще не заходил. Место было необычным: что-то наполняло его своей силой и создавало возвышенный настрой. Александр оглянулся по сторонам и никого не обнаружил — лишь заполняющий пространство свет загадочно блистал в какой-то звенящей тишине.

Внезапно за спиной он ощутил чье-то присутствие и услышал голос: «Дорогу осилит идущий... — да, Странник?!»

Александр узнал этот голос и с замиранием сердца обернулся.

Перед ним улыбаясь стоял Хранитель.

Он был в образе современного человека, как и прежде лицо его украшала аккуратно подстриженная борода, а голубые глаза светились невероятным светом, выражая непостижимую для человека глубину. Картина увиденного вызвала

в душе Алекса сумасшедшую радость.

— Приветствую тебя Странник, нареченный в миру Александром, — произнес Хранитель, — вот мы и встретились!

Алекс улыбнулся в ответ и протянул ему руку. Рукопожатие было крепким.

— А я думал, что мне придется пройти полмира, чтобы найти тебя.

Хранитель рассмеялся.

— Полмира? Ты бы мог обойти всю планету, Алекс... и все равно прошел бы мимо. Ты правда верил, что поиски увенчаются успехом только благодаря твоим усилиям? Борись, но будь скромнее — ты здесь, потому что твоя готовность совпала с нашей необходимостью.

— Интересно. Значит это ты привел меня сюда?

— И да, и нет. Но ты молодец, что осмелился взглянуть своему страху в глаза — ведь те, кто боятся упасть, никогда не научатся летать. Мы видим, что ты выдержал больше, чем многие на твоем месте, и теперь способен пойти дальше.

— Мы?..

— Да. Но обо всем по порядку. Мне нужно поговорить с тобой о вещах, которые изменяют твой мир. И, возможно, не только твой. Этот разговор не должен выйти за пределы твоей семьи. Услышанное может шокировать, но не отвергай его сразу — картина сложится позже. Изложу все в понятной тебе форме.

«Этот день настал», — мелькнула в голове мысль и Алек-

сандр ощутил легкую дрожь. Он молча кивнул.

Хранитель повел рукой, и в пространстве между ними возникла проекция Земли. Она выглядела крошечной и хрупкой, окутанной едва заметным голубым сиянием.

— Сейчас для вашего мира начали складываться условия, которые вы назвали бы роковыми. В своем галактическом движении ваша звездная система скоро пройдет одну критическую точку маршрута, когда в очень короткое время негативные тенденции резко возрастут и могут привести к гибели цивилизации.

В этот момент светящаяся сфера планеты вдруг начала подергиваться серой дымкой, словно в нее впрыснули чернила. У Алекса возникло почти детское желание прикоснуться к этой картине словно у ученика, впервые увидевшего глобус на уроке географии. Он осторожно тронул пальцами край проекции и внезапно ощутил неприятный ледяной холод.

— Ты говоришь о конце света? — с удивлением спросил он.

— Это не будет физическое разрушение через глобальные катаклизмы, как обычно показывает Голливуд — ответил Хранитель. — Опасность в другом.

— Между тем, что вы называете идеалами, и тем, чем вы живете на самом деле, — продолжал Хранитель, — большая пропасть. И в этой пропасти живет вся ваша тьма: жадность, зависть, гордыня и прочие проявления вашего низшего «я».

— У этой стороны людской природы есть всеобщий ис-

точник, который на вашем планетарном уровне сосредоточен в нижних мирах. Его темные силы питают не только ваших тиранов, но и любого из вас, стоит лишь дать слабинку. Вы называете это бесами или нечистью, не понимая ни их истинной сути, ни целей. Эти силы тесно вплетены в вашу жизнь, и в этом ядовитом симбиозе разворачивается ваша бесконечная драма.

— Событие приведет к взрывному усилению этих сил. Все ваши слабости и пороки получают подпитку — краткую, но колоссальную. Явление это цикличное, обычно происходящее раз в сотни миллионов лет, но сейчас его наступление резко ускорилось — и финал наступит внезапно. Почему — даже нам до конца не ясно.

Проекция планеты вспыхнула красным.

— И теперь оно застанет человечество в момент, когда люди многочисленны, разобщены и зависят от технологий, как организм от кислорода, — продолжил Хранитель. — Вы стоите на краю пропасти, и при худшем исходе ваш привычный мир будет уничтожен, а точнее — вы уничтожите себя своими же руками.

— И тут для вас есть две новости: хорошая и не очень.

— Высшие силы наблюдают за вами, создают условия для развития, предотвращают угрозы, с которыми вы не можете справиться. Реализуется *Замысел*. Вы еще не вылезли из своей земной колыбели, не научились управлять явлениями даже на родной планете, не говоря уже о ближнем космосе.

Взять те же астероиды — скажите спасибо, что они *пока* пролетают мимо.

— А теперь немного плохих новостей. Высшие силы не станут вмешиваться в надвигающееся Событие.

Он умолк. Алекс почувствовал, как пространство вокруг вдруг стало тяжелым. Взглянув на проекцию, он почти увидел, как планета содрогаясь, разрывается на куски изнутри.

— Что значит «не будут вмешиваться»? Что это значит для людей?

— Пойми правильно — Высшее не отвернулось от вас. Оно никогда не отворачивается.

Он сделал шаг ближе.

— Но есть вещи, которые нельзя сделать за вас. Если сказать это по-человечески и без утешений — *Это ваша битва Алекс, и боги вам здесь не помогут.*

— Не потому, что не могут или не хотят. А потому что иначе вы так и не повзрослеете. И если ты вдумаешься в эти слова — это не отказ, это доверие.

— Ваша эволюционная задача сейчас — стать единой планетарной цивилизацией через развитие личного и коллективного сознания. Ваши светлые умы говорят об этом, призывая объединиться ради следующего шага — но разве их кто-то слышит?

— *Вы были созданы для великих свершений и наделены всем необходимым для развития.* И что сделали с этим?

Хранитель замолчал словно ожидая ответа на вопрос, на

который ни Алекс, ни человечество не могли ответить.

— Ты спросишь, кто я в этом всем? Помнишь, как в коме ты видел вспышки воспоминаний своих прошлых воплощений? Знание это не ново для вас, хотя и не является общепринятым. Мой путь начинался задолго до вашей истории, и пролегал он в иных звездных системах. Достигнув определенного уровня, я начал странствовать по мирам — красивым и суровым, совершенным и едва зарождавшимся, участвуя во всех этапах становления Жизни.

— В конце концов передо мной стал выбор — пойти еще дальше, или остаться и помогать тем, кто только учится быть цивилизацией. Я выбрал второе. Уже несколько тысячелетий я выполняю эту задачу в самых разных мирах. Ваша планета дорога мне не меньше прочих, ведь в свое время я оставил здесь немалую часть себя — как духовную, так и физическую. Возможно, когда-нибудь я расскажу об этом... И сейчас наступает момент, когда за короткое нужно время сделать то, на что обычно требуются тысячелетия. И счет идет уже на дни.

— Я помню каждое имя, данное мне во всех моих воплощениях, но все они утратили смысл, потому что на данном этапе именем становится выбранный тобой путь, твоя миссия.

— Собственно, поэтому я и являюсь Хранителем.

— *Да, самое захватывающее в жизни начинается тогда, когда ты сам выбираешь свой путь и даешь себе имя... Ты*

ведь уже знаком с этим, Странник?

— Мое сознание пронизывает разные измерения. Это позволяет мне разделять его, пребывать в нескольких местах одновременно и проделывать другие вещи, некоторые из которых так старался воспроизвести ваш доктор Иванов. Сейчас с тобой взаимодействует лишь малая часть меня, ведь я несу и иные, не ведомые тебе обязанности.

— Помнишь своих двойников в Лабиринте? То лишь малая демонстрация данных возможностей — пища для твоих размышлений.

— Но вернемся к делу. Когда стало ясно, что Высшие не станут вмешиваться, мне и моим собратьям позволили оказать человечеству дозволенную помощь чтобы повысить ваши шансы. Не победить за вас, а предоставить больше возможностей выстоять самим, понимаешь?

— Не совсем. И что вы нам дадите для этого? Оружие?

— Единство. Мы увидели лишь одну возможность, которую еще можно реализовать за столь короткий срок — объединение сознаний всех живущих людей или, по крайней мере, большинства из них к моменту начала События. Так, чтобы миллиарды разрозненных волей на время стали единой силой, которая бы не дала тьме воспользоваться вашей разобщенностью. Это будет великое духовное объединение человечества.

— Вы получите мощный эволюционный импульс и низкие помыслы более не смогут править миром. Все станет

прозрачным. Малая горстка угнетателей и прочих темных сил не устоит перед единым стремлением миллиардов к свободному развитию.

— Но тут есть две «маленькие» проблемы.

«Так и думал, что без подвоха не обойдется», — пронеслось в голове у Алекса.

— Первая, чисто техническая, — продолжил Хранитель. Нынешнее человеческое сознание еще неспособно к такому расширению и объединению — это удел более развитых цивилизаций. Вторая нравственная — в вашей природе все еще слишком много животного начала, слишком много тайных углов, где каждый прячет свою тьму и называет это «личным пространством». Готовы ли люди к такому уровню доверия, открытости и взаимоуважения, которое требует это слияние — большой вопрос.

— В целом — шансов мало, но все же есть некоторая надежда на успех.

— Вы подошли близко к порогу, — констатировал Хранитель. — Ваши технологии уже подбираются к сознанию, к достижению того, что вы называете технологической сингулярностью. Но без решения нравственного вопроса попытка «стать богами», обернется катастрофой: вы породите творения, с которыми не сможете совладать. Ваши тираны под маской благодетелей уже жаждут подчинить этот ресурс своим целям. Наша задача — опередить их. Мы должны дать миру инструмент, свободный от чьего-либо господства, и

подготовить человечество принять его.

— Я стал искать людей, занимающихся такими исследованиями во благо других. Так я нашел доктора Иванова — одаренного ученого, светлую душу, который серьезно продвинулся в этом направлении и уже начал на практике применять свои открытия.

— Один из высших законов запрещает нам прямо вмешиваться в судьбы отдельных людей без их на то согласия и готовности. Я мог лишь наблюдать за его успехами, размышляя, как это можно применить для нашего плана.

— И тут в поле моего внимания неожиданно появились вы трое. На тот момент я не знал, почему встретились наши пути...

— Когда он попробовал использовать свои приборы для вашего восстановления, я решил объединить возможности его технологии со своими силами. Я принял участие в ваших странствиях, соединил ваши сознания в едином внутреннем пространстве. Эксперимент прошел удачно, вы все благополучно вернулись и тогда мой план начал обретать свои черты. Теперь наряду с соединением сознаний нужно было найти возможность их объединения.

— Помимо достижения своих целей я внимательно изучал каждого из вас. Тогда вы были заняты своими задачами, и я не мог обратиться к вам со своей. Но... — тут Хранитель сделал некоторую паузу, словно подбирая слова. — Ваша нравственная чистота позволила мне приоткрыть вам

свое существование в знак чего вы и получили небольшие подарки от меня. Ведь в грядущем столкновении нам нужны светлые души, которые согласились бы принять участие в Битве.

— Да, именно в Битве, Алекс.

— Я продолжал следить за вашими экспериментами с Ивановым, пока его и Джулию не похитили. Стало ясно, что темное начало, зная о наступающем Событии, резко активизировалось в обоих мирах и приступило к реализации своего замысла. Причем, научилось делать это весьма скрытно, даже для нас.

— Прости, я немного не понимаю, — попытался уточнить Алекс. — При всей вашей мощи ты, со своей межзвездной командой, не можешь их остановить?

Алекс вопрошающе взглянул в глаза Хранителю и ему показалось что на него смотрит профессор математики, которого попросили объяснить таблицу умножения.

Хранитель улыбнулся.

— У темного начала есть своя эволюционная задача, Алекс: на вашем плане бытия оно проявляет себя хаосом и разрушением, при этом не являясь тем, что вы привыкли называть «злом».

— Парадокс, не правда ли?

— Это явление откликается на проявления слабостей и низших сторон вашей природы, многократно усиливая их и давая развиваться в разрушительном направлении. Свое-

го рода, питательная среда в которой развиваются человеческие грехи. *Подобное тянется к подобному, Алекс, и закон исполнения желаний — получаешь то, к чему стремишься на самом деле.*

— Оно само не творит зла, а лишь придает сил желающим его творить, доводя их деструктивные порывы до закономерного финала — самоуничтожения в физическом мире и низвержения в темные миры.

— *Фактически, не люди служат тьме, а она служит им. Поэтому свой ад вы создаете сами.*

— У этого явления много имен, и все они вам знакомы. Кто-то, не сильно ошибаясь, называет его даже «Честным Сатаной» — сила эта не отвечает за своих последователей, ведь они сами пришли к ней. Она лишь дала им то, что они хотели. А последователей у нее много — почти весь земной шар! Ведь слабы люди, нынче живущие.

— И вот теперь, самые ярые из них в обоих мирах, почуяв невероятные возможности, начали воплощать свои темные планы и здесь, и там. Действуют они предельно скрытно, даже мы не знаем, как именно они хотят достичь задуманного. Но очевидно одно: это будет чудовищный синтез низших энергий и ваших «высоких технологий».

Алекс кивнул. Картина потихоньку начала складываться.

— Обитель темных сил находится в одном из нижних миров, — продолжил объяснение Хранитель. — «Нижних» — означает что это место иного измерения, нежели физиче-

ское, с меньшей степенью свободы, где обитают различные хищные силы и омраченные сущности людей, попавшие туда после завершения земного цикла.

— Посетить это место скрытно, чтобы узнать их замыслы мы не можем — там будет слишком заметен наш свет. А разрушить его не имеем ни права, ни возможности. Но проникнуть туда может человеческое сознание, достигшее высокой степени развития. Иначе говоря — посвященный.

— Первым кого я нашел стал Хьюго Альварес — странствующий мистик и музыкант из Мексики. Человек с бешеной харизмой и неиссякаемой жизненной энергией, которые в иной ситуации могли бы сделать из него звезду экрана или главаря картеля. У парня сложилась непростая судьба: рос он в приюте, а едва повзрослев, сам начал пробивать себе дорогу на просторах родного Юкатана, хватаясь за любую работу. Независимый и привыкший рассчитывать лишь на себя, он впитал дух дикой свободы и приключений. И, казалось бы, пацан к успеху шел — но у судьбы на этот счет были совсем другие планы.

— В пятнадцать лет на парня снизошло озарение, открыв ему неведомые прежде глубины духа. Он преобразился: увлекся философией, историей и музыкой, а вскоре — древними мистериями индейцев различных племен, обитавших в его краях. За десять лет странствий и ученичества у старых мастеров, Хьюго проник в тайны, которыми мало кто владел даже среди опытных адептов. А дальше продолжил

свой путь в одиночку, внешне ведя жизнь бродячего музыканта.

— Он не утратил своего веселого нрава и общительности и охотно «делился» мудростью с теми, кто готов был его слушать, авторитетно заявляя, будто является племянником самого Кастанеды! В общем, Хьюго — это Хьюго.

— К двадцати восьми годам он в совершенстве овладел искусством направлять сознание в нижние миры, не взирая на смертельный риск, бесстрашно исследовал их изнанку. Было очевидно, что данная жизнь является переломной в развитии его сущности, поскольку ему были даны огромные силы для духовного роста.

— Я обратился к нему во время одной из его медитаций, и мы нашли общий язык. Хьюго с азартом воспринял мою просьбу, правда, признался, что в такие бездны как обитель темных, он еще не нырял. Но этот парень бесстрашен, — да простят мне эти слова — как сам черт. К тому же, я пообещал ему свою помощь в этом путешествии, сделав похожим на обитающих там сущностей.

— И вот, после нескольких дней подготовки, Хьюго начал погружение, спускаясь все ниже и ниже. Однако, в какой-то момент его сознание неожиданно было захвачено темными силами, и мы не смогли вытащить его оттуда, не обнаружив своего присутствия. Я потерял всякую связь с ним. Похоже, мощь темных многократно возросла за короткое время. То, что сейчас там происходит можно назвать Темным ренессан-

сом — его проявления вы можете наблюдать и на земном уровне.

— Хотя физическое тело Хьюго находится в безопасности, пребывать в таком состоянии долго он не сможет — велик риск потерять его навсегда.

Хранитель снова умолк. Александр отчетливо понимал, что стоит за этой тишиной.

— Ты хочешь, чтобы я принял участие в вашей... или, вернее, в нашей общей Битве?

Хранитель улыбнулся. Его ответ был очевиден.

Александр задумался.

У него не было причин не верить этому существу, слишком многое было пережито с его участием. Само присутствие Хранителя меняло обстановку вокруг, и Алекс не сомневался, что соприкоснулся с иным, более высоким уровнем реальности. Он был искренне благодарен ему за спасение семьи и за картину мира, которая наконец начала давать ответы. Все это внушало доверие. Но, с другой стороны, вопросов теперь становилось еще больше.

— Хранитель, если я приму предложение, моя жизнь уже не будет прежней — это точно. Но ведь очень скоро «прежней жизни» не останется ни у кого, верно? Скажу честно — я не чувствую себя готовым к этому. Я простой инженер, который никак не может накидать приемлемую модель даже своей жизни. А что, если я не справлюсь? Ты просто потратишь драгоценное время вместо того, чтобы привлечь кого-то бо-

лее достойного? Почему я-то?

— Потому что ты умеешь идти сквозь страх. Да, ты не «просветленный» и не «великий маг». Ты человек, который однажды уже бросил вызов неизвестности и обрел себя — и это ценно. Образно говоря, нам нужны те, кто сможет удержать свет, когда во всем мире выключат электричество. Я не знаю, справишься ли ты, но у тебя есть шанс. Мы не ищем идеальных — мы ищем тех, кто не отступит. Понятно, что у каждого действия есть свои последствия, своя цена Алекс. Но у каждого из нас есть и то, ради чего стоит сражаться, верно?..

На секунду Алексу показалось, что во взгляде Хранителя промелькнула тень неизбежности и некой печали. В этом было что-то личное.

— Решение за тобой, — подытожил Хранитель, — ты как всегда волен отказаться. В этом случае ты просто проснешься утром и разговор этот покажется неясным сном, который постепенно растает, как туман. Ты будешь жить дальше — возможно спокойно, возможно — недолго. Но ты никогда не узнаешь, что мог бы изменить, но не решился.

Алекс посмотрел на него внимательно. Его малость не устроил ответ — в нем присутствовала легкая недосказанность, но выпытывать правду, похоже, было уже неуместно. С другой стороны, сама мысль о том, что группа загадочных высших существ делает ставку именно на него, не могла не льстить. Но не это было главным. В главном Хранитель ока-

зался прав — ему действительно было ради кого бороться.

Ну что ж...

— Мне надоело спать и бродить в тумане Хранитель. Я в деле. Умеешь ты убеждать. Только... один вопрос. Глупый, наверное. Бог... Он существует? Каков он?

Хранитель искренне рассмеялся и крепко сжал его плечо.

— *Не существует ничего вне Его* — эта простая истина со временем откроется тебе сама. Остальные ответы ты получишь не из моих слов, а следуя выбранному пути. Самые ценные знания обретаются лишь на собственном опыте — а его, поверь, впереди предостаточно. Ведь в этом весь ты: извечная сущность твоя жаждет изъяснения и самораскрытия, не так ли? Дорога эта ведет в бесконечность, Алекс. Но с другой стороны — она там же и начиналась, как и все мы. Главное сейчас — пережить роковое Событие.

— Хорошо, что мы делаем дальше?

— Для начала ты должен знать: Иванов и Джулия похищены и вывезены за пределы России, в одну из стран Африканского континента. Доктора поместили в закрытый исследовательский комплекс и под угрозой жизни Джулии предложили «сотрудничество» в разработке нужного им устройства. Ты, наверное, догадываешься какого именно.

— Я явился к нему во сне и, объяснив ситуацию, попросил разработать нужный *нам* прототип устройства. Он мог отказаться — и я бы не смог настаивать. Но он выбрал действовать, чтобы сохранить жизнь Джулии и не дать их рабо-

те стать оружием. Заодно я предложил не выражать видимого протеста его похитителям и продолжить порученную ими работу, на которую я теперь мог повлиять.

— Твоя первая задача — через осознанное сновидение проникнуть в нижние миры, спасти Хьюго и получить нужную нам информацию. Я буду незримо сопровождать тебя там, в случае неудачи нам придется вторгнуться и вытащить вас обоих, но цена таково вмешательства может быть катастрофической. Надеюсь, до этого не дойдет.

— Тебе нужно научиться входить в сон без прерывания сознания, причем в любое время дня. Сон должен стать бесшовным продолжением твоей реальности. Тогда ты сможешь открыть нужные уровни и достичь цели.

— Вторая задача — подготовить спасение Иванова и вместе с ним и нашей группой приступить к полномасштабной реализации плана действий, который обретет окончательные черты после полученных тобой сведений. В команде есть еще два человека — с ними и деталями плана ты познакомишься позже.

— Времени у нас катастрофически мало. Это планетарное Событие должно произойти ровно через сто дней. Его наступление точно совпадает с кольцеобразным солнечным затмением в его максимальной фазе, которое будет наблюдаться в Мексике, кстати, как раз над хижинкой Хьюго, в то время как большая часть человечества, проживающая в Евразии, будет спать.

— Наша встреча подходит к концу, Алекс.

— Я попрошу тебя еще об одном. Побереги те кольца, что я вам подарил — они нам очень пригодятся. Вы, наверное, уже поняли, что это не просто украшения. Их материал обладает особыми свойствами, о которых ты узнаешь позже. Это своего рода «философский камень», который так искали ваши алхимики средневековья, но несравненно большей силы. Любопытное было время, скажу я тебе... Ну да ладно.

Хранитель глубоко вздохнул, и его образ стал чуть прозрачнее.

— Передай мои благословения своим женщинам. Поцелуй свою дочь — да будет свет и мир ей! Это очень необычное дитя, берегите ее — *у невинных нет иного щита, кроме нас.*

— Впереди большая работа Алекс. Я не стану лгать — у нас нет готового сценария, который гарантировал бы успех. Против нас — сотня причин, способных обрушить этот план. Но за нами — тысяча причин, почему мы должны это сделать. Так что дорога у нас только одна — вперед, друг мой.

— Через десять дней я буду ждать тебя перед воротами нижнего мира — уверен ты найдешь их. Большого времени у нас нет. Помни о Хьюго: его физическое тело нуждается в своем хозяине. Удачи тебе, Алекс.

С этими словами Хранитель улыбнулся и, кивнув головой, начал исчезать словно туман. Александр помахал ему вслед и вскоре остался один в этом бесконечном пространстве.

Все услышанное пока не укладывалось в голове и требовало вдумчивого осмысления. Он не сомневался в истинности рассказанного Хранителем, просто открывшийся метафизический пласт реальности сводил его с ума. «Уж не сон ли это?» — усмехнувшись, подумал Александр. Вопрос реальности происходящего, на первый взгляд не вызывал сомнений, но сколько раз ему приходилось менять одну «реальность» на другую? И где вообще гарантия что его проснувшееся во сне сознание — не очередной курьез человеческой психики?

Много подобных вопросов набросал ему суетливый ум, но в глубине души, нутром он чувствовал — это не были бредни его разума. Однако он был совершенно не готов к участию в этой глобальной игре. Радовало лишь то, что по меньшей мере глухая стена неизвестности сменилась вполне конкретной дорогой — правда, с непредсказуемым результатом.

Задача Хранителя требовала изменить привычный способ существования: раздвинуть рамки своего бытия и научиться сохранять ясное сознание в любом состоянии, чтобы найти выход в иные пространства.

«Почему бы не потренироваться в этом деле прямо сейчас?» — подумал он.

Находясь в тишине, Александр обратился к своей воле и, почувствовав внутреннюю силу, постарался изменить мир вокруг. Спустя некоторое время бесконечные плоскости, между которыми он находился, задрожали и окружаю-

щая реальность лопнула, словно разбившееся стекло, сменившись равнинным пейзажем с горным массивом. Теперь Александр стоял на зеленой траве, глядя на открывшиеся вершины.

Он приказал горам перестроиться в бесконечную цепь, уходящую вверх. Сопrotивляясь его намерению, мир с трудом преодолевал свою инерцию, но все же постепенно принимал нужную форму. Несколько раз успешно повторив такие превращения, он почувствовал упоительную власть над окружающей реальностью, которая твердо закрепилась в его сознании.

При этом он прекрасно понимал, что пока всего лишь упражняется в собственном воображении, тогда как вскоре ему придется иметь дело с новыми пластами реальности, где он вряд ли будет таким всесильным. Но тем полезней была для него подготовка здесь.

Александр постарался зафиксировать это состояние, и проникнуться им, ведь в следующий раз достичь его придется самостоятельно. «Для этого было бы полезно сознательно выйти из сна, без малейшей утраты памяти», — подумал он.

Сосредоточившись, он постарался нащупать нить к своему будничному сознанию и соединить его со своим нынешним состоянием. Это было нелегко, но наконец он смог почувствовать себя в нужной степени с обеих сторон и решил сделать шаг вперед.

Мгновение — и сознание его переместилось в привычную

реальность, проснувшись, но захватив с собой в явь все что произошло с ним во сне. Как переход из темной комнату в светлую, подумал Александр, радостно смакуя новый успешный опыт и ощущения.

Как же он был рад, что нашел смелость заглянуть в бездну своего страха и в самом центре этой тьмы найти свет, который дал ему ответы. Пусть не все было понятно, главное — у него появилась возможность стать сильнее и начать действовать. «Так что пора засучить рукава и приняться за работу, — решил Алекс. К черту вопросы — нужно двигаться дальше!»

Похоже, так было всегда. Может в этом и есть его Путь, его Предназначение... кто знает?..

— Дядя Алекс, я с тобой и это не обсуждается!

Семья решила устроить пикник прямо во дворе своего дома, ловя последние теплые лучи осеннего солнца. Ариана, увлеченно изучая устройство мироздания, ползала по зеленой лужайке, то и дело замирая над каким-нибудь листком. В воздухе витал запах домашнего пирога и душистого травяного чая, создававшего ощущение уюта и спокойствия. Пес Снежок, их питомец, получив свою порцию еды и ласки, мирно дремал в своей будке, слыша их голоса и чувствуя себя частью этого маленького, надежного мира.

Дарья с Коринн сидели под навесом, укутанные домашним теплом, но лица их были серьезны — Алекс только что закончил свой рассказ о встрече с Хранителем.

Когда первое волнение улеглось, племянница перешла в наступление.

— Кора, детка, ты же понимаешь, что тебе еще рано... — попытался парировать Алекс, — я и сам не ведаю что ждет меня на этом пути, с какими силами придется столкнуться. А тебе еще нужно...

Тут его перебил почти истерический хохот Кору. Он с удивлением посмотрел на нее, а потом и сам засмеялся, осознав, что почти точь-в-точь повторяет свои слова в момент их первой встречи в коме.

Надо было и в этот раз как-то выкручиваться.

— Ну ладно, милая, я хочу предложить тебе одну идею. Ведь дело, которое предлагает сделать Хранитель, это не только про путешествия в иные пространства. Теперь игра вышла и на физический уровень. Здесь нужно будет довести до людей эту информацию чтобы побудить их к действию. Это как раз твоя стихия — я имею ввиду журналистику. Но сделать это нужно осторожно, поскольку мы пока не знаем с кем имеем дело.

— Красиво ты меня отшил, дядя! — надулась Кора, но в глаза у нее зажегся интерес.

— Вовсе нет. Эта работа — едва ли не главная. Пока я не знаю всех деталей, но уже понятно, что придется ни много ни мало перевернуть весь мир с ног на голову. Или, вернее наоборот — вернуть его с головы на ноги. Так что давай лучше порассуждаем о твоём участии в этом процессе.

Алекс замолчал, глядя на то, как золотистый свет играет в волосах Дарьи.

— У меня предчувствие что жизнь скоро круто измениться, — добавил он тише. — И это меня тревожит. Я боюсь за вас...

— И поэтому предлагаешь мне сидеть тише мыши, пока ты будешь спасать мир?

— В данный момент — да. Учись, наблюдай, развивайся. И, прошу тебя, пока — держи язык за зубами.

Кора бросила на него недовольный взгляд и встав, начала

расхаживать вокруг стола, сокрушенно качая головой и разводя руками. «Лишь бы она ничего не задумала в обход», — подумал Алекс. Стоило ли вообще все это рассказывать? Но другого пути у него и не было, ведь это были самые близкие ему люди, его единственный тыл.

— Дорогой, надеюсь, ты понимаешь, как рискуешь, погружаясь в эти сферы? — Дарья коснулась его руки. — Похоже, в этот раз мы не сможем тебя сопровождать.

— Риск всегда есть, Даша. Но не переживай — он обещал сопровождать мой путь, так что я со страховкой.

— Как только станет ясно, что делать дальше, мы хотим знать все, — твердо произнесла Дарья. — Мы тоже часть этой команды, Алекс.

— Да... конечно. В этом деле должны принять участие все, — задумчиво ответил он, смотря куда-то вдаль, словно пытаясь заглянуть в будущее.

В этот момент Ариана подползла к нему сбоку и, уцепившись крошечными пальчиками за колено, попросилась на руки. Алекс с нежностью подхватил дочь. Холодные мысли о будущем мгновенно растаяли, и он тут же переключился в режим любящего отца.

— Ну что, солнышко, тоже хочешь в команду? — улыбнулся он.

Ариана в ответ серьезно засопела и принялась возиться с его запястьем. Она стянула со своей ручки копеечный резиновый браслет с разноцветными бусинами и с забавным

упорством попыталась одеть его на широкую ладонь отца. Александр с умилением наблюдал за попытками дочери сделать ему «подарок».

— Помоги ей, Даш, а то порвет ведь сокровище, — усмехнулся Алекс, подставляя руку.

Под тихий смех Дарьи «украшение» заняло свое место у него на руке. Выглядело это комично: суровый защитник мира с детским браслетом в цветочек. Алекс нежно погладил дочь и поцеловал в макушку, решив, что снимет это художество позже, когда она отвлечется. Но в глубине души ему совсем не хотелось этого делать.

Когда солнце скрылось, оставив на горизонте лишь полоску остывающего золота, в доме воцарилась та особенная тишина, которая возможна лишь в теплом семейном кругу. Алекс впитывал ее каждой клеткой своей души. Перед предстоящим холодом иных миров этот крошечный островок покоя был его единственной и самой надежной точкой опоры.

Сто дней начали свой отсчет. Эта первая ночь обещала быть тихой — словно сама Вселенная затаила дыхание перед прыжком в неизвестность.

* * *

В течение следующих дней Алекс усиленно тренировал навыки управления сознанием во сне. Он занимался этим не только ночью, но и во время кратких медитаций днем —

входил в сон, изучал свои возможности и возвращался. Теперь он мог уверенно пребывать в обоих мирах сознания и его мировосприятие кардинально изменилось.

Границы жизни раздвинулись — привычная ночная летаргия сменилась деятельной работой сознания, которое теперь не прерывалось. Это позволяло выполнять большой объем умственной работы принципиально новым способом — моделировать во сне любые задачи, всесторонне и сфокусировано изучать их, добиваясь нужного результата.

Вскоре его внутренний взор стал кристально чистым, а ум — ясным и работал как никогда быстро. Алекс чувствовал небывалый подъем сил, и это дарило невероятное чувство радости. На десятый день после встречи с Хранителем он понял, что готов начать нисхождение.

Уложив семью спать, Алекс удобно расположился на диване в своем кабинете и закрыл глаза. Мысленно он представил себе Хранителя пытаясь почувствовать силу, которой тот обладал, и проникнуться ею. Затем успокоил ум и настроился на переход в мир сна.

После нескольких минут темноты в сознании возникла яркая вспышка и он очутился в белой пустыне. Интересно, почему в этот раз подсознание выбрало пустыню, подумал Алекс. Как бы там ни было, предстояло найти вход в иную реальность, с которой он ранее не сталкивался.

Как это сделать тут?

Он уже умел управлять окружением по своему намере-

нию, менять ландшафт, погоду, время дня и ночи, словом, почти все что угодно, но было ясно что этими фокусами к решению вопроса здесь не приблизишься. Ведь чтобы он не придумал это будет лишь плодом его воображения, тогда как здесь необходимо было найти что-то более реальное.

Может нужно, так сказать, «материализовать» кого-то кто может его привести туда? У него пока не было большой практики с персоналиями, но он понял, что и здесь придется иметь дело лишь с иллюзией.

Алекс улыбнулся — опять это чувство всесилия и бессилия, как когда-то в коме. «Ситуация в стиле дзен», — усмехнулся он про себя. Устраивать калейдоскоп ландшафтов не имело смысла, и он решил немного пройтись по текущей местности, присмотреться к ней. Или, скорее, к себе.

Идя по белым пескам, он невольно вспоминал свое первое путешествие через пустыню. Его чувства были как у человека, который пришел посмотреть на свой детский сад — все казалось таким маленьким и незначительным и, в то же время, вызывало чувство ностальгии и умиления.

Казалось бы, как много он прошел с того момента, и как вырос над собой. Но реальность оказалась суровее: все пережитое было лишь долгой подготовкой к следующему этапу. *Оценивая пройденный путь, помни: каждый финал — это всего лишь пролог к новой, более масштабной истории...*

Идя в своих мыслях Александр задумался о природе реальности и о том, каким образом разные реальности сменя-

ют друг друга. Его опыт подсказывал — через изменение сознания. Дело известное, но не ясное. Почему это происходило? Что за фундаментальная сила сознания позволяет это делать? Хранитель обещал, что на практике он все поймет сам, что ж, придется запастись терпением.

И тут его осенило — раз переход между двумя известными ему реальностями осуществляется через изменение сознания, то может этот принцип сработает и далее? Чтобы попасть сюда, ему пришлось изменить способ восприятия — «заснуть», так может быть и сейчас, чтобы отправиться дальше, ему необходимо сделать тоже самое?

Заснуть во сне? Алекс не сразу смог воспринять эту идею.

А почему бы нет?

Вскоре эта идея стала видеться все более и более правильной, у него появилось предчувствие что он схватился за ниточку, которая приведет его в нужное место.

Нужно было попробовать. Опустившись на землю, он принял позу для медитации и, закрыв, глаза постарался сделать, казалось бы, абсурдное. Ситуация не менялась, но Александр не сдавался. Наконец, после долгого молчания и тишины его охватило легкое головокружение, и он постарался максимально сосредоточиться чтобы не потерять нить сознания.

Спустя пару мгновений произошло переключение сознания, и он, словно заснув в прежней реальности, перейдя ее границу оказался в другой.

Ощущение этой новой реальности резко отличалось от прежнего легкого состояния. Он ощутил меньше свободы в действиях и почти полную потерю контроля над окружением. Прежние силы, казалось, покинули его.

Мир был мрачным на вид. Коричнево-бежевое небо, затянутое грязно-золотистыми тучами, не предвещало ничего хорошего. Он стоял в полутьме среди каких-то едва видимых развалин. От неожиданного контраста ситуации Алекс ощутил чувство страха, которое тут же постарался подавить.

Что это за место? Хранитель обещал встретить его у ворот темного мира, да, похоже именно в этом мраке он их и найдет. Придется немного прогуляться, поскольку повторять фокус с засыпанием, видимо, не получится. Каковы вообще были его возможности тут?

Алекс чувствовал себя тяжелым во всех смыслах, и, так сказать, «физически», по субъективным ощущениям своего здешнего тела — оно выглядело вполне обычным, и ментально — присутствовала тяжесть мыслей и резко уменьшившаяся воля. Он сконцентрировался и попробовал подняться в воздух — бесполезно. Небо также не хотело светлеть и оставалось прежним, не смотря на все попытки его изменения. Похоже, этот мир был не плодом его воображения, а каким-то иным слоем реальности. И совсем не дружественным.

Не впервой ему было находиться в похожих условиях, поэтому после небольшого замешательства он собрался с мыс-

лями и двинулся вперед. Вокруг было тихо, еле видимая дорога пролегла через полуразрушенный город — античные колонны и части зданий беспорядочно лежали с обеих сторон, погружая в чувство упадка и запустения.

Спустя какое-то время общее состояние начало все ощутимей меняться, он почувствовал утрату смысла своих целей, какая-то депрессия и легкое безумие все больше овладевали им. Это потребовало периодически напоминать себе обо всем значимом. Порой накатывали волны страха, что он не выберется отсюда, но силы воли пока хватало чтобы не поддаваться ему.

Дорога пошла вверх, подниматься стало сложнее, пришлось один раз остановиться чтобы «перевести дыхание». Когда он преодолел подъем его взгляду открылась небольшая равнина с уже привычными развалинами и единственным уцелевшим зданием с колоннами, освещенном огнями, на противоположной стороне. Похоже, это было центральное место разрушенного города, возможно там есть кто-то, с кем можно будет поговорить.

Вместе с этим, в лежащих впереди развалинах он заметил какое-то движение. Что-то большое и темное перемещалось среди руин, словно пытаясь кого-то найти.

«Вот и первый враг, — подумал Алекс, — и где же мое оружие?» Придется уйти с дороги и пробираться в обход, чтобы не встретиться с ним. Он свернул направо вглубь разрушенного античного квартала и найдя параллельную доро-

гу, осторожно двинулся по ней в сторону главного здания.

Внезапно впереди, в пятидесяти метрах от него, появился темный силуэт размером с большой автобус и начал двигаться в его сторону. Увиденная картина напугала и Алексу пришлось скрыться за ближайшими упавшими колоннами. Ум отчаянно искал план спасения, но ничего не мог придумать. Осторожно пробравшись вглубь разрушенного строения, Алекс тихонько выглянул осмотреться.

Двигающаяся тень находилась метрах в двадцати от него и, будто почувствовав его взгляд, повернулась в его сторону. В этот момент на ней вспыхнули два горящих глаза, смотрящих прямо на него. Находясь и без того не в лучшем расположении духа, Алекс почувствовал себя абсолютно беззащитным перед этой силой и им овладела паника.

Он начал метаться в поисках убежища и в последний момент увидел темный спуск, ведущий в подвальное помещение. Не задумываясь, он бросился в него, спешно спускаясь по едва различимым ступеням.

Оказавшись внутри, он укрылся в глубине и затаил дыхание. Нависла угрожающая тишина. «Черт, что происходит, надо что-то предпринять!»

Вдруг рядом Алекс услышал какое-то движение.

— Кто здесь? — инстинктивно вскрикнул он.

После секундной тишины робкий детский голос — мальчика лет пяти, произнес:

— Я спрятался от зверя, ты меня защитишь?

Алекс опешил. Откуда здесь взяться ребенку? Одному? Внезапно возникшее чувство ответственности за беззащитное дитя немного оттеснило страх.

— Не бойся, пацан, не бойся, мы выберемся отсюда, как ты здесь очутился вообще? Где твои родители?

— Не знаю. Я потерялся...

— Ладно, не переживай, сейчас эта темная мра... эээ... этот зверь уйдет, и мы тихонько вылезем. Тебя как звать-то?

— Сашей.

— Ну привет, тезка, а я Алекс.

— Я тоже буду Алексом, когда вырасту!

— Обязательно. Что это за место, где мы вообще?

— Не знаю, я лег спать с братом, а проснулся тут один и никого не нашел. Начал звать родных, а потом появился этот зверь и увидел меня, вот я и спрятался.

— Лег спать говоришь? — В голове Александра начали возникать неясные пока мысли.

— Да, Юрка еще меня пугал: «Спи, — говорит, — а то придет волк и покусает тебя». Ну, я спрятался под одеялом и заснул, потом стало жарко, проснулся — уже один. Я хочу вернуться к своим, ты мне поможешь?

— Как ты сказал — Юрка?! Брата зовут Юрка?

— Да, он старший, он хороший вообще-то, только иногда любит меня пугать.

Тут Алекса словно ударило током, и его прошиб пот.

Из глубин его памяти всплыло одно давно забытое воспо-

минание детства, когда он, будучи ребенком, проснулся среди ночи в доме бабушки в деревне и спросонок не мог понять, где находится, в то время как его старший брат Юра спал в другой комнате. Тогда он немало натерпелся страха, усиливающегося от воя деревенских собак за окном, пока на его крик не пришла бабушка и не уложила спать рядом с собой.

Как же давно это было и вот сейчас...

Он резко встал и сказал ребенку:

— Пошли, Саня, идем наверх, искать твоих родителей.

— Я боюсь, там зверь!

— Не бойся, малыш, дядя Алекс тебя в обиду не даст, веришь мне?

— В-верю... — неуверенно ответил мальчик.

— Молодец, пойдем!

Алекс взял ребенка на руки и вышел из подвала на улицу. Вокруг было тихо, малыш крепко вцепился в него, обняв за шею. Успокаивая ребенка, он твердо шел вперед, возвращаясь к центральной дороге.

Впереди снова показалось главное здание, и они двинулись в его сторону.

— Саш, хочешь я расскажу тебе один секрет?

— Да, какой?

— Тебе все это снится. Когда мы дойдем до того здания, ты проснешься и встретишься с Юркой и бабушкой. А потом вы вместе с дедушкой пойдете на речку ловить рыбу.

— Откуда ты знаешь про бабушку и дедушку?

— Знаю, братишка, знаю, у меня ведь они тоже были...

— Значит сон, говоришь, и все это не по-настоящему?

— Вот именно, не бойся!

— Хорошо, попробую. Когда я вырасту я тоже буду таким же смелым как ты!

Алекс нежно обнял ребенка, таких волнительных чувств он никогда не испытывал.

По мере приближения к зданию становилось все светлее. Александру было интересно узнать, что же там будет, хотя он уже смутно догадывался.

Внезапно впереди снова появился огромный черный силуэт, который начал быстро приближаться. Когда до него оставалось около десяти метров, вспыхнули горящие глаза и в упор посмотрели на Александра.

Он остановился и крепко обняв ребенка, закричал.

— Ты хочешь взглянуть мне в глаза, зверь? На, смотри! Что ты ищешь?! Ждешь, что я буду убегать от тебя, прятаться?! Никогда! Ты лишь ночной кошмар, который может напугать только маленьких детей. Но не меня, ты понял? И не этого паренька!

Зверь остановился в одном метре от него. Алекс яростно смотрел ему в глаза и навсегда выжигал из себя, из своей памяти, остатки давнего страха. Зверь начал уменьшаться в размерах, превращаясь в туман, и вскоре окончательно рассеялся в полутьме.

— Мы его победили? — робко спросил мальчуган.

— Да, Саня, я же говорил, что это сон.

— Ура, хочу проснуться и на рыбалку с дедом!

— Уже скоро!

Достигнув здания и миновав длинную лестницу и массивные колонны, они остановились перед огромной двустворчатой дверью, над которой ярко светилося несколько больших окон.

Александр спустил мальчика на отполированный блестящий пол и присел рядом с ним. Голос его задрожал от волнения.

— Я думаю, что тут мы, скорее всего, попрощаемся Саня. Сейчас мы зайдем в эти двери, и ты проснешься, а я пойду дальше.

— Идем со мной Алекс, ты хороший, будем дружить!

— Я бы очень хотел, друг мой, ты даже не представляешь, как сильно, но не могу.

Затем преодолев ком в горле, он чуть тише произнес:

— Передай привет Юрке и бабушке с дедушкой, ладно, обещаешь?

— Обещаю. Ты плачешь?

— Нет, свет слепит глаза. Тебе пора.

— Хорошо. Пока, Алекс, спасибо тебе за помощь.

С этими словами мальчик шагнул навстречу и обнял его. Алекс, нежно обнимая ребенка, не смог сдержать чувств и глаза его еще больше наполнились слезами.

Затем он встал и взяв мальчика за руку, улыбнулся ему и произнес: «Пора!». Малыш крепко держал его за руку, видимо, тоже волновался. Вместе они подошли к огромной двери, и Алекс с усилием открыл ее.

В дверях был лишь золотистый свет, и они шагнули ему навстречу.

Спустя мгновения, когда свет перестал слепить глаза, Алекс увидел, что стоит один среди бела дня на набережной. Вокруг гуляли люди и его появление, казалось, совсем не вызвало у них удивления.

Первым чувством было ощущение невероятной легкости, вторым — смутное осознание природы места, где он оказался. Похоже, это был мир его затаившихся страхов и фантазий, настолько правдоподобных, что восприятие легко могло принять все происходящее за правду.

Почему, например, это светящееся в темноте здание с колоннами? Будучи школьником, он не смог пойти с классом в городской Дом пионеров на вечерний концерт и потом ему неоднократно снилось как он приходит сюда на долгожданное сказочное представление.

Этот мир творило не его взрослое сознание, а что-то более глубокое и сокровенное, скрытое в недрах его психики. Однако это было не то место, которое он искал и, по идее, задерживаться тут не стоило. Но, может, он оказался здесь неспроста, и какая-то часть его существа нуждалась в этом? Мир иллюзий, в котором все несбывшиеся желания могли

воплотиться, а страхи — найти свой исход? Соблазнительная мысль.

Размышляя над этим, он стоял и наслаждался свежим запахом моря и его прекрасным видом. Он вновь ощущал внутреннюю силу и возможность влиять на окружение, хоть и в меньшей степени, чем на тренировочном уровне, но все же достаточно уверенно. Пришла мысль, что его беспомощное состояние в прежнем мрачном месте было вызвано скорее внутренними причинами — детскими страхами, вплетенными в общую мрачность окружения.

Однако в данный момент у него не возникало желания устроить здесь переворот, скорее напротив, хотелось внимательно изучить окружение, заглянуть в потаенные уголки своего я. После некоторых размышлений Алекс решил дать себе немного времени для изучения этого места и вскоре вернуться к своему заданию.

Он заключил своего рода сделку с этим миром, обещая не менять его кардинально, чтобы тот мог проявиться во всей своей полноте. Ему не хотелось двигаться в сторону раскинувшегося рядом моря, уж слишком часто образ морской бездны посещал его в последнее время. В этот раз он решил окунуться в мир цивилизации и поэтому направился в сторону городских кварталов.

Его окружали многоэтажные дома и большие шумные проспекты. Мир этот жил своей жизнью и никому не было до него никакого дела. Так даже лучше, решил Алекс и поз-

волил себе немного расслабиться.

Пройдя несколько кварталов, он набрел на непривычно выглядывшее в современном архитектурном облике старенькое четырехэтажное здание. Остановив на нем взгляд, он с волнением в сердце узнал в нем свою школу, где бессменно проучился все десять лет. Вначале Алексу хотелось избежать встречи с ней, но все же любопытство пересилило отголоски давно забытой боли...

Зайдя внутрь, он начал вспоминать, где находился его класс. Вроде бы двумя этажами выше, да, верно. Поднявшись по лестнице и свернув направо, он нашел нужную дверь и с интересом приоткрыл ее.

Похоже, шел свободный урок — классный руководитель, Ольга Михайловна, сидела за своим столом и что-то писала, а класс за партами привычно шумел и смеялся. Общей картины пока не было видно — приглушенное освещение открывало взору лишь ближайшую перспективу.

Преподаватель, увидев Алекса, подняла голову и произнесла:

— Волков, заходи!

Александр улыбнулся и, поприветствовав учителя, пошел вглубь класса. Идя вдоль рядов, он с удивлением заметил, что за партами сидели вовсе не школьники, а уже повзрослевшие одноклассники, которые, однако, были заняты обычной школьной суетой. Некоторые из них с любопытством смотрели на него, бросая короткие приветствия.

Было крайне интересно видеть своих товарищей, которые хоть и сильно изменились, но все же остались прежними. В его голове начали возникать воспоминания школьных лет, и он, вспоминая давно забытые темы, попытался включиться в общий диалог. Никого, похоже, не удивляла сложившаяся обстановка — все происходило как само собой разумеющееся.

Продолжая идти сквозь полутьму и усмехаясь нелепости ситуации, Алекс решил поддержать общую игру и поиграть по ее правилам. Восприятие по-прежнему было ограничено небольшим пространством вокруг, которое постепенно открывалось по мере продвижения, дальний же вид был затемнен, будто сохраняя интригу.

Наконец, он дошел до конца класса и, найдя свою парту, с давно забытым чувством ученика уселся на место. Из этого укромного места, как с наблюдательного пункта, он начал изучать окружение. За ближайшими партами шли оживленные разговоры, несколько раз соседи обратились к нему со старыми школьными вопросами, на которые он, смеясь пытался ответить.

Школа — значимое явление в жизни любого человека, период драматических переживаний, взросления, становления. Почему она появилась в поле его зрения? Глубинное желание доказать себе и другим, что он повзрослел, перерос этап ученичества, когда его учили взрослые дяди и тети? Или все же...?

Пока он пребывал в своих мыслях, к его парте неожиданно подошла она.

Алекс, испытав легкий шок, замер.

Юля. Юлия Волкова.

Мечта всех мальчишек, иконоподобная брюнетка, один взгляд которой в зависимости от настроения мог либо возвысить до небес, либо ввергнуть в пропасть унижения и позора любого отчаянного претендента. Она появилась в классе в последний год обучения и вызвала фатальный ураган страстей, сотрясших школу. Алекс почти стер из памяти эти травмирующие воспоминания, которые когда-то дорого ему обошлись.

Картина прошлого во всех подробностях мгновенно пронеслась перед глазами, погружая в давно забытое чувство страсти, надежд и душевной боли.

Эффектная, не по годам взрослая и знающая себе цену девушка подействовала на умы и сердца мужской части класса сильнее, чем крепкий алкоголь. Короткая модная прическа, карие миндалевидные глаза, излучавшие влекущую тайну, сводили с ума не только одноклассников.

Ее отличала какая-то запредельная уверенность в себе, не свойственная их возрасту. Она могла бросить вызов любому в чем бы то ни было, не боясь проиграть, и презирала риск, как и тех, кто не умел его принять. Вместе с развитым интеллектом это производило убийственный эффект на окружающих. Подруг у нее почти не было — женская половина клас-

са сразу же дистанцировалась и принялась распускать слухи, начиная от довольно безобидных и заканчивая обвинениями в колдовстве. Что, впрочем, саму Юлию совсем не смущало.

Очень быстро определились основные претенденты, среди которых произошел «естественный отбор», и в финал вышли двое: Алекс и Олег. Оба достойные, уверенные в себе юноши с хорошей школьной репутацией и успеваемостью. И до определенного момента — друзья.

Юлия умело играла на чувствах ребят, поощряя соперничество. Когда стало понятно, что остаться должен лишь один, она, бросая вызов их смелости и самолюбию, заявила, что выберет того, кто одержит победу в одном испытании. Вызов, естественно, был принят.

В один из дней Юлия привела ребят на крышу заброшенной многоэтажки. Она напомнила свои условия и друзья, приняв их, пожали друг другу руки. Тогда она заявила: тот, кто сможет дольше другого устоять на краю крыши, повернувшись спиной, тот и станет победителем. Юноши были в легком шоке от услышанного и медленно начали подходить к краю оценивая свои возможности.

Видя их замешательство, Юлия с язвительной усмешкой подошла к парапету и, повернувшись лицом к юношам, встала на самый край. Ее презрительный взгляд уничтожал их достоинство, путей к отступлению не оставалось, в оцепенении чувств они подошли к краю и повторили ее действие. Прошло не менее полминуты, показавшихся Алексан-

дру вечностью, когда Юлия, отступив немного назад, спустила пятки над краем крыши и предложила это повторить.

Медленно, преодолевая сопротивление своего тела, каждый из них постарался это сделать. Алексу стоило нечеловеческих усилий стоять на месте и бороться со своим страхом.

Юлия, упиваясь своей властью над ребятами, потребовала повторять за ней и начала произносить какие-то непонятные слова на латыни. Находящиеся в состоянии шока юноши, ничего не понимая, повторяли ее слова все больше погружаясь в происходящее безумие.

И в какой-то момент Олег не удержался и потерял равновесие. Голос застрял в его горле на полуслове и, отчаянно размахивая руками, он полетел вниз, издав душераздирающий крик...

Дикий ужас объял душу Александра и парализовал его чувства. Ему стоило огромных усилий сделать шаг вперед, чтобы отойти от края. В то же время, помимо шока от произошедшего, в душе он ощутил противоречивое чувство победы, которое, хотя и признал кощунственным, но отрицать не мог.

Однако происходящее, похоже, не сильно взволновало Юлию, словно все шло по какому-то ее страшному плану. Она спокойно подошла к Алексу, пристально посмотрела ему в глаза и, обхватив его голову руками, со словами: «Теперь мы вместе навсегда», — страстно поцеловала...

Спасти Олега не удалось. Случай получил большой резо-

нанс в городе, после долгих разбирательств произошедшее признали несчастным случаем, обоих взяли на соответствующий учет, а Юлию по решению педсовета перевели в другую школу.

Несмотря на это, Алекс и Юлия не прекратили общение. Наоборот, оно стремительно начало набирать обороты, и в результате они во всех смыслах сблизились. Втайне от родных так продолжалось несколько месяцев.

Юлия любила рисковать, ходить по краю в прямом и переносном смысле, словно это придавало ей сил, и понемногу Алекс начал действовать так же. Обуреваемый страстью к ней, он шел на компромисс с собой — в глубине души ему хотелось убежать от произошедшего кошмара, причиной которого она стала, но не мог оборвать связь. От нее веяло какой-то таинственной силой — отнюдь не светлой, но чертовски притягательной.

Юлия обрывками делилась с Алексом непонятными ему знаниями и говорила, что он пока еще ничего не понимает о мире, как и большинство обывателей, которых она попросту презирала. Показывала свои книги о мистике, она уверяла, что, познав некоторые вещи, можно получить огромные возможности и власть.

Алекс не обращал серьезного внимания на эти рассказы, хотя в глубине души все это ему не нравилось. В тот период он попросту утратил рассудочное мышление, погрузившись в любовный омут с головой.

Сколько могли продлиться такие отношения?..

В один из дней они договорились встретиться для прогулки, и Алекс, приехав к дому Юлии, собирался перейти дорогу. Она уже ждала его на противоположной стороне. Когда загорелся зеленый свет светофора, у Алекса зазвонил телефон — это был звонок из дома, на который нужно было ответить. Он на мгновение остановился, и тогда Юлия, сделав знак подождать ее, сама пошла ему навстречу.

В этот момент на дороге внезапно появилась машина — видимо, водитель надеялся проскочить на красный свет и не ожидал пешехода.

Все случилось в долю секунды. Машина пронеслась там, где только что стояла Юлия, и реальность рассыпалась на части. Она умерла у него на руках, успев прошептать: «Не оставляй меня, Алекс...»

Юная психика Александра не выдержала случившегося, в пограничном состоянии он попал в больницу, где, находясь в бреду, пытался спасти свою возлюбленную. Впоследствии эти события не раз проявлялись в его снах, а также нашли специфическое отражение в период его нахождения в коме.

В тот период его жизнь утратила смысл. Благодаря помощи семьи и врачей, спустя месяц он потихоньку пришел в себя и смог вернуться к учебе. Много сил и времени у него ушло на то, чтобы забыть Юлию и связанные с ней события.

Так зачем же она снова появилась в его жизни?

— Привет, Алекс, вот мы и встретились.

Он поднялся с места, чтобы разглядеть ее ближе. Она предстала в образе взрослой женщины — еще более красивой и привлекательной, чем в юности. От этого вида у него закружилась голова, и на мгновение все звуки вокруг стихли.

— Здравствуй, Юля, как ты? — медленно спросил он, с трудом подбирая слова.

Она улыбнулась.

— Как видишь, в порядке. Я долго ждала тебя Алекс, давай покинем этот школьный маскарад.

Взяв его за руку, она с улыбкой повела его к выходу. Окружающие смотрели им вслед и тихонько перешептывались. Ольга Михайловна, оторвав взгляд от стола, вздохнула:

— Ох, Волкова, опять ты что-то надумала! Не погуби парня, у него ведь теперь семья!

Юлия остановилась перед классом, крепко держа Алекса за руку. Окинув всех победным взглядом, она произнесла:

— Вы все лишь жалкие тени, недостойные быть моим воспоминанием. Исчезните.

Александр с удивлением наблюдал, как спустя мгновение класс опустел. Неужели кто-то, кроме него, мог проделывать здесь такое? Может, это он невольно наделил ее этой силой или же все происходило помимо его воли?

Юлия повернулась к нему.

— Алекс, дорогой, я не твое воспоминание. Я — это я, и скоро ты в этом убедишься. Затем, подняв руку, она щелкнула пальцами, и в следующее мгновение они очутились на

роскошной веранде загородного дома с видом на живописную долину.

Алекс замер от изумления. Юлия подошла к прозрачному ограждению и приняв эффектную позу, посмотрела на него.

«Боже, до чего же она красива», — подумал он, и в душе начали оживать забытые чувства, которые снова взволновали его сердце. Как бы то ни было, сон или явь, но он осязаемо ощущал ее присутствие. Так что же теперь делать с этим, какой может быть развязка их истории?

Словно откликнувшись на его мысли, она улыбнулась и протянула к нему руки.

— Я скучала по тебе, любовь моя, обними меня!

Алекс застыл в нерешительности. Происходящее казалось каким-то сказочным сюжетом, лишенным логики. Но таким реальным и по-прежнему желанным. И ему захотелось окунуться в это.

Алекс подошел ближе, и они обнялись. Легкая дрожь охватила его тело, чувство нежности и тепла растопило его душу. Он снова утонул в ней. Как же это было упоительно! Неповторимые, ни с чем не сравнимые чувства вновь отключили его разум. Они жадно ласкали друг друга, казалось, целую вечность, словно восполняя огромный временной пробел, разделивший их, было, навсегда. Когда он, наконец, выпустил Юлию из своих объятий, к нему вернулось волнующее чувство единения с ней.

— Я наблюдала за твоими успехами Алекс. Ты стал го-

раздо сильнее во всех смыслах, раз сумел попасть сюда и теперь наконец-то сможешь оценить все то, о чем я пыталась сказать тебе ранее. В этом месте, которое ты ошибочно считаешь только своим, я могу находиться сколь угодно долго. Да, тебе еще многое предстоит узнать о природе мироздания, но для этого придется сбросить оковы прежних «знаний» и догм, опутавших тебя. Ты должен стать по-настоящему свободен. И я помогу тебе в этом — вместе мы достигнем таких высот, о которых ты даже не помышляешь.

— Но не все сразу любимый, нам нужно провести больше времени вдвоем и наверстать упущенное, насладиться друг другом сполна, не так ли?

На короткое мгновение Алекс утратил свои ориентиры. Здравый смысл требовал дать трезвую оценку происходящему, но он не смог этого сделать — разум его отступал перед тем, что открывалось ему, когда он смотрел на Юлию. Возможность еще раз прикоснуться к ней взбудоражило все его существо и не оставила шанса на иной сценарий. И он рискнул на время отклониться от всего, что считал правильным и незыблемым.

— Давай попробуем, — ответил он ей.

Юлия улыбнулась и снова потянулась к нему в объятия. Когда им стало мало бесконечных поцелуев, окончательно распахнувших ворота их чувственности, Алекс поднял ее на руки и понес в спальню, где они, как когда-то давно, отдались взаимной страсти, а после забылись в сладком сне.

Так, второй раз в своей жизни, он совершил «грехопадение» с одной и той же женщиной...

* * *

Александр открыл глаза. В полусонном сознании царила неразбериха. Да и как он вообще мог уснуть, потеряв контроль над собой? «Непозволительное расслабление, — подумал Алекс, — где семья, где Дарья?»

Повернув голову, он увидел рядом мирно спящую Юлию. «Да-а... вот черт. Интересно... и что же дальше?..»

Однако едва начавшие появляться непростые размышления снова были прерваны охватившими его чувствами от созерцания ее волнующего облика. Он был настолько поглощен ею, что ничего более значимого сейчас, казалось, не существовало. Александр осознавал всю неправильность ситуации, но, похоже, это не так сильно его беспокоило. Он успокаивал себя, что в любой момент сможет все бросить и пойти дальше. Но только не сейчас. Не сегодня. Ведь рядом происходило нечто невероятное и ему хотелось продлить эти мгновения — наконец испить эту чашу, любовный напиток своей юности, до конца.

Нежно потягиваясь, Юлия начала просыпаться. Улыбнувшись Алексу, она сказала:

— Ты помнишь нашу первую встречу, когда мы стали мужчиной и женщиной? Мы были созданы друг для друга,

Алекс, даже фамилии наши совпали, помнишь, как удивлялись все вокруг! Да, это была судьба. Теперь жизнь подарила нам еще один шанс, и мы должны его использовать.

Она призывно посмотрела на него еще не проснувшимся взглядом из-под прекрасных ресниц... И они снова сполна использовали этот шанс, погрузившись в упоительное наслаждение друг другом.

Когда чувства поулеглись, Юлия предложила немного прогуляться. Они покинули дом и вышли в огромный ухоженный сад. Гуляя в обнимку по зеленым аллеям, пара непринужденно общалась.

— Алекс, я хочу поведать тебе о своем пути с того момента, как мы расстались. Тебе ведь интересно? Покинув физическое тело, сущность моя, как и полагается, нашла прибежище в одном из верхних миров в ожидании дальнейшего пути. Полученные знания задали направление моего развития, которое продолжилось и там. И спустя время я почувствовала, что могу создать нужную мне реальность и пребывать в ней сколь угодно долго, не продолжая следовать Сансаре.

— Ты ведь теперь понимаешь эти вещи, но, наверное, сомневаешься, что такое возможно. Посмотри на себя сегодняшнего. Ты уже понял, что сознание может творить реальность и мир этот лишь тому подтверждение. Однако все это еще только цветочки.

— Не буду томить тебя всеми деталями этого процесса,

скажу лишь, что в результате своих усилий я создала свой собственный мир, но он был пуст без тебя. Как я говорила ранее, встреча наша была предопределена, в этом есть свой замысел, который мы с тобой теперь можем реализовать.

— Сущность твоя находится на пути невероятного восхождения, все обстоятельства твоей жизни складываются так, чтобы ты достиг своего величия. Также как и я, правда, путь мой был гораздо сложнее и извилистей. И вот теперь дороги наши сошлись здесь чтобы дальше пойти вместе.

Она нежно коснулась его лица рукой.

— Когда мне стало известно, что ты воссоздал этот мир, я вторглась в него и наши реальности пересеклись. Как ты видишь, я действую помимо твоей воли, да и вряд ли ты бы смог вообразить себе то, что услышишь от меня сегодня.

— Навязанные тебе твоим, как он себя называет Хранителем, цели ложны. Эта сущность, достигнув определенного развития, как и я захотела создать свой мир. Однако мои скромные желания ничто в сравнении с его непомерными амбициями. Ему стало мало тех миров, где он мог творить по своему усмотрению, и тогда он решил покуситься на физическую реальность. Похоже, он много лет вынашивал свой темный план, ожидая, пока на Земле появятся нужные условия для его воплощения.

— Тебе не показалась странной и наивной эта его идея с объединением сознаний? Соединил всех людей в общую сеть и все дела? Всем дружба, мир и спасение? О, нет. Этот

коварный субъект хочет завладеть разумом людей и манипулировать ими в планетарном масштабе! Под предлогом спасения он заманивает всех в ловушку. Твой, так называемый Хранитель, вознамерился изменить судьбу планеты и, подчинив ее себе, написать свою собственную «великую» историю. И он не остановится ни перед чем.

— Ты наивно полагаешь что ты по своей воле попал в ту аварию? Да ему было наплевать выживут ли твои близкие, включая даже еще не родившегося ребенка. Это была искусно расставленная им ловушка чтобы заполучить тебя в свои сети.

Алекс на мгновение обомлел.

— Тебе еще не надоели его недомолвки — о Алекс, ты сам все должен узнать! Хорош учитель, ничего не скажешь! Немного приоткрывая картину то тут, то там, скармливая тебя заранее приготовленным набором блюд, щедро приправленных ложью и наивными идеалами, в итоге он приручил тебя, как, впрочем, и всех остальных, работающих на него. И вот теперь, рискуя вашими жизнями, он направил вас прямо в ад! Как только ты принесешь ему все что нужно и отыграешь свою роль, этот умелый кукловод тут же избавится от тебя — ибо не ты первый и не ты последний, и достанет из сундука очередную марионетку.

— Алекс, открой же наконец глаза!

— *Нет никакого всеобщего плана спасения, мир устроен совсем по-другому. Каждый — сам за себя.* Вселенной на-

плевать на тебя, как и на все живое, она создает миры и уничтожает их в мгновение ока. Все живущие остались предоставленными самим себе, обреченные бесконечно страдать, бредя в иллюзиях к «просветлению».

— Ты уже познал, хоть и на мгновения, свою вечную сущность, увидел своими глазами что такое жизнь и страдание на земле. Гибнут целые народы, десятки и даже сотни миллионов ни в чем не повинных существ. Ты думаешь за все эти столетия мир стал лучше, чтобы теперь всем зажилось счастливо? Как бы не так! Век от века ситуация лишь ухудшается.

— И чем же тогда заняты все эти «Высшие силы» и «Светлые Иерархии»? Нашептыванием «священных писаний»?

— Ответ очевиден для каждого, душа человека не может принять творящуюся вокруг несправедливость, и в отчаянии вопрошает небеса — за что? Но робкий голос этот подавляется громогласным гимном лживых писаний, призывающих к унижающему достоинство терпению и возвеличиванию их «мудрого Всевышнего».

— *И вы, попирая здравый смысл и инстинкт самосохранения, добровольно сдаете себя в рабство, служите чужим целям и навязанным вам псевдоидеалам, фактически же являясь лишь расходным материалом истории. А история прекрасно доказала, что на Земле не может быть мира, и что золотой век человечества никогда не наступит.*

— В каждом воплощении у тебя были семьи и дети, сколь-

ко твоих потомков ходит теперь по земле? Они сказали тебе — спасибо папочка, мы родились?! Изменили этот мир к лучшему? Будь честен с самим собой Алекс, все это бесполезная суета. Так будет и в этот раз, ничего нового не произойдет, ты состаришься и умрешь лишь для того, чтобы в очередной раз начать все заново.

— Тебе серьезно нравятся такие перспективы?

— Единственный путь — вырваться из этого замкнутого круга. Все это время я вынашивала идею освобождения, достижения истинной свободы для наших просвещенных душ. Теперь мы можем остаться в этом месте навечно или создать сколько угодно новых миров. Обретенная мною власть может оставить тебя на этом уровне реальности, навсегда отделив твое сознание от физического тела, вырвать из лап Сансары. А далее, объединив силы, мы станем новыми богами в наших мирах, а не этими жалкими рабами человеческого плана.

Здесь Юлия остановилась и пристально посмотрела ему в глаза. Затем глубоко вздохнула и продолжила.

— Но у меня есть для тебя еще один сюрприз, дорогой. Ведь все это время я вынашивала не только идеи... Ты понимаешь, о чем я?..

Сознание Алекса, и без того находящееся в состоянии смятения, отказывалось принять смутное предположение, не могло и просто не хотело в это верить...

— Все верно, дорогой, твое предчувствие не обманывает

тебя. Да, тебе об этом не сообщили тогда, но в последние дни моей жизни я носила твоего ребенка Алекс, наше дитя...

В этот момент весь мир Александра рухнул. Его сознанием овладело давно забытое сумасшествие. Юлия взяла его за руки и постаралась успокоить, но это было бесполезно. Несколько минут последовавшей агонии сделали его другим человеком.

— Почему?! Но почему?? — вскричал он обезумевшим голосом и упал на колени. Рыдание вырвалось из его горла и мир вокруг задрожал. Глаза наполнились безумием, он дико закричал, и периферия мира обрушилась, оставив их на небольшом островке реальности.

— Успокойся милый, прошу тебя, наше дитя живо!

— Что?? — еле слышным голосом произнес Алекс, не веря своим ушам, — что ты сказала?

— Выслушай меня пожалуйста, Верховные силы услышали мои просьбы и сохранили его сущность после смерти физического тела, остановив время. Теперь, когда отец его рядом, я могу поместить его во чрево свое и оно продолжит развиваться до самого рождения, окруженное нашей любовью.

— Было предсказано что ребенок этот, наш сын, обретет небывалое могущество, поскольку является сущностью Верховного порядка, которое нам доверено воспитать и, когда придет заветный час, мы будем править в нашей вселенной подобно Святой Троице...

Не дав ему что-либо сказать Юлия запрокинула голову и начала произносить непонятные слова на латыни, словно вызывая к чему-то. Спустя короткое время над ее головой появился черный вихрь, который большой воронкой начал опускаться вниз.

Юлия пребывала в каком-то полуобморочном состоянии и тело ее дрожало. Алекс, не понимая происходящего, почему-то не испытывал желания вмешиваться и лишь наблюдал. Вскоре вихрь полностью поглотил Юлию и спустя несколько мгновений исчез. Она держала руками свой слегка увеличившийся живот и смотрела на него с легкой улыбкой. Взгляд ее сиял каким-то странным светом.

— Наше дитя с нами, дорогой. Подойди ко мне.

Что-то внутри Алекса начало протестовать происходящему. Запредельно много абсурда, складывающегося в какую-то отталкивающую историю, разрывающую его изнутри. Хотелось закричать: «Неправильно, так не может быть!» и выйти из этой сумасшедшей игры.

Он мысленно попробовал покинуть это место, перенестись куда угодно, но ничего не происходило. Почему снова это бессилие? За что его так наказала судьба или что бы там не было? Как теперь жить с этим дальше?

— От себя не убежишь, Александр, — спокойным голосом сказала Юлия, — ты хочешь бросить нас?

Он сломленный сидел перед ней на коленях, словно слуга перед госпожой или богиней, а она во всем величии своем

возвышалась над ним. Внутри него была пустота, все желания покинули его.

В этот момент Юлия заплакала. Крупные слезы потекли по ее щекам, и она закрыла лицо руками. Александру стало невыносимо смотреть на это, и он поднялся. Чувство жалости и нежности наполнили его душу, и он молча приблизился к ней.

— Юля, успокойся, не плачь, я не могу видеть тебя такой.

Она обняла и прижалась к нему всем телом, со слезами на глазах шепча слова нежности и осыпая поцелуями. Его надломленное душевное состояние оказалось восприимчивым к ее речам, действовавшим на него словно гипноз и в какой-то момент его сознание, отключилось, погрузившись в самозабвенную тишину...

* * *

Прошло несколько дней его новой жизни. Они с Юлией вместе проводили время, нежились в объятьях друг друга и на время оставили серьезные разговоры.

Душа Александра нуждалась в покое и умиротворении, и Юлия окружила его нежностью, заботой и поистине космической романтикой. Она умело творила окружение устраивая настоящий калейдоскоп миров и каждый раз взору Алекса открывались все более фантастические пейзажи, где они наслаждались атмосферой уюта и уединения.

Он по-прежнему испытывал к Юлии сильные чувства, пережитый им стресс заставил его еще больше сблизиться с ней, однако бесследно не прошел — состояние стабилизировалось, но обошлось это притуплением разума и воли. Способность кардинально менять окружающую реальность была им утрачена, эти манипуляции единолично осуществляла Юлия, которая успокаивала его что скоро все наладится. В сложившейся ситуации Алекс не хотел думать о будущем и жил лишь текущим моментом.

Все его прежние цели оказались где-то на задворках сознания, как и вся прошлая жизнь. Иногда в душе поднимался робкий вопрос: «Я ли это?», но жаждущая покоя психика тут же отметала все провокации и возвращала его в окружающую реальность.

Новая идентичность Александра начала вытеснять прежнюю и постепенно стало казаться что так было всегда. Несмотря на едва ощущаемое и исподволь тлеющее чувство какого-то глубинного беспокойства, Александр почти убедил себя в реальности происходящего и, казалось бы, вопросов больше не оставалось...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.